

После окончания праздничного ужина старосты факультетов повели первокурсников в их спальни. Слизерин в этом году представлял староста седьмого курса — Родольфус из рода Лестрейндж.

Он был мужем Беллатрисы и лишь на год старше своей невесты из рода Блэк. Сама же Беллатриса уже успела примкнуть к Упивающимся Смертью и была до безумия одержима Волдемортом — хозяином всех Упивающихся Смертью, мечтая лишь о том, чтобы стать любовницей Темного Лорда.

Северус стоял среди множества первокурсников, следуя за Родольфусом в подземелья, где располагалась гостиная Слизерина.

— Пароль Слизерина — Чистота крови.

Родольфус завел маленьких змеек в подземелье и в серебристо-зеленой гостиной громко произнес:

— Приветствую вас в благородном Слизерине. Я ваш староста, Родольфус Лестрейндж. Наш основатель — великий Салазар Слизерин. Мы спокойны, рассудительны, сильны и всегда стремимся к чести...

Северуса не интересовали слова Родольфуса, которыми тот пытался расположить к себе новичков. Вместо этого он с чувством ностальгии оглядывал серебристо-зеленые змеиные узоры в гостиной. Лишь когда Родольфус произнес: Однажды в Слизерине — всегда в Слизерине, — взгляд Северуса стал сосредоточенным. Он посмотрел на своего друга, чьи платиновые волосы ярко выделялись в полумраке, и едва заметно вздохнул.

Слизерин...

В отличие от старост других факультетов, Родольфус не отправил учеников отдыхать, а объявил:

— Мы не похожи на глупый Гриффиндор. Мы следуем только за истинно сильными, а не за пустоголовыми грубиянами, которые умеют лишь привлекать к себе внимание. Сейчас мы проведем испытание на звание старосты курса. Начнем с нашего пополнения — первого курса.

Платиновый юноша посмотрел на своего лучшего друга. Лицо Северуса было холодным и бледным, а взгляд — глубоким и сдержанным. Люциус ни секунды не сомневался: Северус непременно станет старостой курса.

Все вышло именно так, как предполагал Люциус: первокурсники сцепились в общей схватке. Конечно, нашлись и те, кто решил насладиться проклятия на Северуса. Даже несмотря на то, что он носил фамилию Принц и многие хотели завести с ним дружбу, Слизерин уважал только

силу, и наследники чистокровных родов не упустили возможности испытать его.

Его темноволосый друг вышел вперед. Сжимая в руке палочку из серебристой липы, он произнес низким, бархатистым голосом:

— Протего! Экспеллиармус!

Все летевшие в Северуса проклятия отскочили обратно. У некоторых атакующих загорелась одежда, другие пустились в нелепый танец, третьих окутала аура темной магии... А Северус стоял невредимый, сжимая в руках палочки тех, кто еще мгновение назад презирал его за полукровное происхождение.

Он не считал себя особенно выдающимся — в конце концов, он был волшебником, прожившим вторую жизнь. Но ему нужно было показать свою силу, ведь в Слизерине тот, кто лишен способностей, становится никем. Принца, обладающего лишь талантом к зельеварению, все бы считали рыбой на разделочной доске. Именно поэтому он и принял участие в этой детской игре за лидерство.

Первокурсники покраснели от стыда. Северусу хватило одного заклинания, чтобы разоружить их всех, и это было для них унижительно.

— Надеюсь, господа, в ваших головах не пустоцвет, — холодно произнес Северус. — Подойдите и заберите свои палочки.

Посрамленные змейки склонили свои гордые головы и молча забрали оружие у своего нового старосты курса. Ученики старших курсов с любопытством наблюдали за этой сценой, размышляя о своем. Но завтра главной новостью Хогwartса станет вовсе не Северус, потому что Родольфуса вызвал на дуэль пятикурсник Люциус Малфой.

Это был бой за звание старосты факультета.

Серо-голубые глаза платинового аристократа были глубоки, как океан. Он смотрел на Родольфуса, фанатичного Упивающегося Смертью, и его голос звучал подобно торжественной арии:

— Люциус Малфой вызывает вас на дуэль.

Родольфус никак не ожидал, что вызов бросит младшекурсник. Он холодно посмотрел на представителя рода Малфой и со злобой прошипел:

— Родольфус Лестрейндж. Малфой, ты пожалеешь о своем сегодняшнем решении.

Люциус усмехнулся:

— Я победу тебя, Родольфус. Точно так же, как твой отец всячески клеветал на моего перед Лордом, но Лорд все равно больше всего доверял именно моему отцу. Хм, мой отец не обращает внимания на выходки старого Лестрейнджа, но я — другой. Неужели вы смеее ставить под сомнение верность рода Малфой нашему Лорду?

В душе Люциус давно предал Волдеморта, но в Слизерине он мастерски играл роль преданного последователя Темного Лорда. Как только он закончил говорить, из его палочки из акации вырвался поток заклинаний, и ослепительный красный свет, превратившись в целое облако искр, резанул глаза всем присутствующим в гостиной.

Меньше чем через полчаса Родольфус был повержен. Как и в случае с Северусом, Люциус постарался, чтобы это выглядело как упорная борьба — в конце концов, оба они в прошлом были могущественными взрослыми магами.

Кончик палочки Люциуса уперся в горло Родольфуса.

— Ты проиграл.

Лицо Родольфуса было хуже некуда.

— Я проиграл, — выдавил он.

Люциус спокойно добавил:

— Возможно, мистер Лестрейндж пожелает стать моим заместителем — во имя интересов Темного Лорда?

Родольфус неохотно согласился. В голове у него царил хаос — он боялся даже представить, что скажет отец, узнав, что его победил платиновый павлин из рода Малфой.

Люциус же мягко улыбнулся остальным змейкам:

— Идите в свои спальни и отдыхайте. Уже довольно поздно, не так ли?

Слизеринцы, понимая, что к чему, кивнули и разошлись. Если подумать, на других факультетах первокурсников встречают новые старосты пятого курса. Лестрейндж сегодня нарушил правила, и то, что Малфой поставил его на место, было вполне заслуженно.

Люциус подхватил своего друга, делая вид, что Родольфуса, лежащего на полу и пышущего

злостью, просто не существует. Лестрейндж уже на седьмом курсе, а до сих пор не умеет сдерживать эмоции. Неудивительно, что старый Лестрейндж предпочел передать управление родом безумной Беллатрисе, а не Родольфусу. И неудивительно, что сама Беллатриса ни во что его не ставит, мечтая лишь о том, чтобы оказаться в постели Темного Лорда.

Люциус повел Северуса в свою спальню. По дороге Северус приподнял бровь:

— Если память мне не изменяет, староста факультета должен жить в отдельной комнате?

Люциус поправил табличку на двери, где красовались их имена:

— В этой спальне я обустроил лабораторию для зелий.

Северус стиснул зубы — платиновый павлин прекрасно знал, как его подкупить. В спальне было наложено заклинание расширения пространства. На полу лежал паркет, стены были оклеены серебристо-зелеными обоями, а мебель была выдержана в роскошном стиле, который так любил род Малфой. В зоне отдыха стояли мягкие серебристо-серые диваны — цвет, который Северус любил больше всего, не считая черного.

Внутри комнаты располагались две спальни, ванная и лаборатория. Северус открыл дверь в лабораторию, увидел полный набор оборудования и моргнул от удивления.

— Спасибо, Люциус. И... спокойной ночи.

Юный мастер зелий тихо произнес последнее слово и скрылся в своей спальне. Он лег на кровать, укрылся одеялом, на котором в незаметном углу был вышит герб рода Малфой, и, сам того не осознавая, крепко уснул.

<http://bllate.org/book/21846/2265326>